

В школе девочки дружили в старших классах, а потом пути их разошлись: Света поступила в Кагульское педучилище, а Валя уехала в Кишинев. И вдруг неожиданная встреча почти через десять лет. Радостные восклицания, вопросы о доме, семье, работе и... удивленно поднятые Валины брови:

— **КАК** в оперном? Какие же там спортивные смены, неужели не могла найти коллектив получше?

— Что ты, — смеется Светлана, — у нас в театре отличный физкультурный коллектив, но только я спорт оставила.

— Что же ты делаешь в оперном театре?

— Пою.

— И кого, можно узнать? — все еще недоумевала Валя.

— Виолетту, Джильду, Марфу...

В Валиных широко раскрытых глазах промелькнула тень обиды:

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ПЕВИЦА

— Что ты меня разыгрываешь? Ведь ты всегда в стиле Зыкиной пела и песни из ее репертуара брала...

Светлана Стрезева и сама порой удивляется, как резко повернулась тогда ее судьба. Она кончала педучилище и очень увлекалась легкой атлетикой. И родные, и друзья были уверены — быть ей тренером. Пела на вечерах, подражая Зыкиной, народные песни под баян. Правда, дома, когда никого не было в квартире, для себя одной пыталась разучить алябьевского «Соловья» каким-то ей самой непривычным, лишь недавно появившимся «тонким», как она сама его определила, голосом.

Перед распределением пришла к преподавателю музыки С. И. Барбунц за советом: что-то чувствовала она в своем голосе необычное, а что — не могла понять. Спела свой старый народный репертуар. Педагог только пожала плечами: ничего особенного. Вот тут, наконец, решила Света «открыть» свой новый «тонкий» голос. Услышав «Соловья», С. И. Барбунц всплеснула руками.

— Светочка, да это же ваш настоящий голос, бросайте все и отправляйтесь в Кишинев.

Она так и сделала. В Институт искусств ее приняли сразу же, все годы училась у народной артистки республики Полины Ботезат, «тонкий» голос был определен как лирико-колоратурное сопрано.

Все это произошло так стремительно и в какой-то мере неожиданно для нее самой, что осознание коренного перелома в судьбе пришло много позднее. С каждым месяцем все больше и больше времени проводила она в вокальных классах, разучивала арии и романсы, с головой погружаясь в мир оперного искусства, в жизнь своих героинь. «Ни одна победа на гравеой дорожке не давала мне столько душевного удовлетворения, сколько хоршо исполненная оперная партия, — говорит Светлана.

на. — Значит, я должна была стать певницей».

Мария Биешу услышала, как она поет, когда Светлана была на V курсе, и после окончания учебы ее сразу же взяли, минуя стажировку, в группу солистов Молдавского театра оперы и балета. Ее «боевое крещение» на сцене произошло в Гомеле и Житомире, куда театр приехал на гастроли. Здесь она спела две свои первые партии — Джильды из оперы Верди «Риголетто» и Розины из «Севильского цирюльника» Россини, вызвав горячие аплодисменты зрителей. Местом сценического рождения образа Марфы («Царская невеста» Римского-Корсакова) тоже стали выездные сцены в Мурманске и Архангельске.

Молодую певичку тепло встретили в театре. При работе над партией Джильды ей дала много полезных советов народная артистка СССР Л. Ерофеева, помогая освоить этот сложный трагический образ. Главный режиссер театра Е. Платон ввёл ее в спектакль «Севильский цирюльник», поддерживая в молодой певичке стремление раскрыть в Розине не только ее своеобразие и кокетливость, но и ум, решительность — все то, что помогло ей одержать победу над глупым старым опекуном. Много занималась с ней режиссер театра Э. Константинова при подготовке партии Виолетты в опере Верди «Травиата». Образ главной героини надо было показать в развитии: от легкомысленного веселья, к глубоким драматическим переживаниям, самоотверженности в любви. И режиссеру, и певичке это удалось. Впервые Виолетта — Стрезева вышла на сцену во время «Мэришора-81», а в эти дни она поет ее в Одессе, где гастрольрует молдавская опера.

Конечно, не будь такой целеустремленности у молодой певички, такого добросовестного отношения к делу, вряд ли она за три года работы в театре добилась бы успеха. Но Светлана Стрезева знает, что

в актерской жизни, как в спорте, — надо постоянно быть в форме. И когда она не занята в театре, — готовит камерную программу. Уже дважды выступала с сольными концертами в Органном зале. С каждым годом обогащается репертуар молодой певички: в нем «Соловей» Алябьева, «Сказки Венского леса» Штрауса, Концерт для голоса с оркестром Глиэра, ария Линды из оперы Доницетти «Линда ди Шамуни».

Минувший год принес молодой певичке большую радость — она стала лауреатом Всесоюзного конкурса вокалистов имени Глинки, который проводился в Минске.

— Это было ответственное состязание, — рассказывает Светлана. — Соперников с хорошими голосами много, программа сложная. Спасибо Марии Лукьяновне Биешу, которая была в жюри конкурса, она нас подбадривала, давала советы. Два тура для меня прошли в непрестанной тревоге, и лишь после второго я почувствовала некоторое удовлетворение: и арии, и вокализ получились хорошо, даже труднейший романс Рахманинова «Здесь хорошо». На третий тур шла, мечтая о дипломе. И вдруг после арии Линды такие раздались аплодисменты, что пришлось несколько раз выходить к публике.

— После концерта никто, конечно, не ушел — ждали итогов, а заседание все не кончалось, — рассказывает Светлана. — Оказывается, жюри было в затруднении: в конкурсе только три первых места, а достойными первой премии оказались четверо молодых певцов. И в результате все четверо их получили: Глеб Никольский из Воронежа — бас, Людмила Иванова из Москвы — меццо-сопрано, минчанин Вячеслав Полозов — тенор, и я. Радости нашей не было предела...

...Каждое утро Светлана с мужем, кларнетистом оркестра, идут в театр, каждый в свой класс. Она разучивает арии Глинки, романсы Чайковского, произведения советских композиторов — по программе конкурса. А вечером, после спектакля, спешат домой, где их ждет маленькая дочь. Завтра начнется новый день, заполненный любимой работой, музыкой...

А. КУТЫРЕВА.

253